

2 Martin, T. The Tay Bridge Disaster [Electronic resource] / T. Martin. – Mode of access : <http://taybridgedisaster.co.uk>. – Date of access : 24.05.2023.

3 Фонтане, Т. Мост через Тей (28 декабря 1879 г.) [Электронный ресурс] / Т. Фонтане : пер. с нем. В. Маринина. – Режим доступа : <https://poezia.ru/works/30537>. – Дата доступа : 24.05.2023.

4 Deutsche Balladen / Herausgegeben von H. Laufhütte. – Stuttgart : Philipp Reclam jun. GmbH & Co., 2005. – 647 s.

УДК 811.161.1:81

Т. А. ВЛАСЮК, Л. А. ГОНЧАРОВА, В. М. МАРКОВА, К. М. КОНЬШИНА,
И. Е. ДЕТКОВСКИЙ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Тема транспорта является не только неотъемлемой частью многих произведений русской классической литературы, но и основой их сюжета, сочетающего символический образ и универсальный смысл повествования. Ярким примером такого творческого авторского подхода является поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души», где первые строки повествования обращены к основному транспортному средству того времени – бричке, через которую читатель воспринимает образ главного героя произведения П. И. Чичикова: *«В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики, имеющие около сотни душ крестьян, – словом, все те, которых называют господами средней руки»*.

С этих первых строк поэмы бричка как транспортное средство позволяет Чичикову осуществить задуманный план действий по улучшению своего материального и социального положения и обратить таким образом наше внимание на многогранные и разнообразные функции транспорта, среди которых *социальная, культурная, экономическая, политическая*.

Социальная функция транспорта в поэме заключается, прежде всего, в возможности поездок П. И. Чичикова по губернии и посещения местных помещиков, имения которых находятся на значительном расстоянии друг от друга: *«Поехали отыскивать Маниловку. Проехавши две версты, встретили поворот на проселочную дорогу, но уже и две, и три, и четыре версты, кажется, сделали, а каменного дома в два этажа все еще не было видно. Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верных тридцать»* или *«Послушай, Чичиков, ты должен непременно теперь ехать ко мне, пять верст всего, духом домчимся, а там, пожалуй, можешь и к Собакевичу»*.

Благодаря транспорту, на примере брички, обеспечивается территориальная доступность отдаленных районов губернии: *«... Чичиков в довольном расположении духа сидел в своей бричке, катившейся давно по столбовой дороге»*.

Красной нитью через всё произведение проходит культурная функция транспорта, отражая нравы, обычаи и традиции губернского общества города NN: *«Весь следующий день посвящен был визитам; приезжий отправился делать визиты всем городским сановникам. Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде; впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю. Потом отправился к вице-губернатору, потом был у прокурора, у председателя палаты, у полицеймейстера, у откупщика, у начальника над казенными фабриками... жаль, что несколько трудно упомянуть всех сильных мира сего; но довольно сказать, что приезжий оказал необыкновенную деятельность насчет визитов: он явился даже засвидетельствовать почтение инспектору врачебной управы и городскому архитектору. И потом еще долго сидел в бричке, придумывая, кому бы еще отдать визит, да уж больше в городе не нашлось чиновников»* или *«Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и таким образом проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово»*.

Культурная функция обеспечивает общение между людьми и способствует удовлетворению их эстетических потребностей:

Вы всегда в деревне проводите время? – сделал наконец, в свою очередь, вопрос Чичиков.

– Больше в деревне, – отвечал Манилов.

– Иногда, впрочем, приезжаем в город для того только, чтобы увидеться с образованными людьми. Одичаешь, знаете, если будешь все время жить взаперти.

– Правда, правда, – сказал Чичиков.

– Конечно, – продолжал Манилов, – другое дело, если бы соседство было хорошее, если бы, например, такой человек, с которым бы в некотором роде можно было поговорить о любезности, о хорошем обращении, следить какую-нибудь этакую науку, чтобы этак расшевелило душу, дало бы, так сказать, паренье этакое... – здесь он еще что-то хотел выразить, но, заметивши, что несколько зарпортовался, ковырнул только рукою в воздухе и продолжал: – Тогда, конечно, деревня и уединение имели бы очень много приятностей. Но решительно нет никого... Вот только иногда почитаешь "Сын Отечества".

Следует отметить **экономическую** функцию, которая отражается в представлении экономического уклада страны и ведения хозяйства помещиками, отличающимися расточительностью и безразличием, например Манилова: *«Хозяйством нельзя сказать чтобы он занимался, он даже никогда не ездил на поля, хозяйство шло как-то само собою. Когда приказчик*

говорил: «Хорошо бы, барин, то и то сделать», – «Да, недурно», – отвечал он обыкновенно, куря трубку, которую курить сделал привычку, когда еще служил в армии, где считался скромнейшим, деликатнейшим и образованнейшим офицером. «Да, именно недурно», – повторял он. Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил: «Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать», – «Ступай», – говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать» или скрупулезностью, как Коробочка: «Уже по одному собачьему лаю, составленному из таких музыкантов, можно было предположить, что деревушка была порядочная; но промокий и озябший герой наш ни о чем не думал, как только о постели. Не успела бричка совершенно остановиться, как он уже соскочил на крыльцо, пошатнулся и чуть не упал. На крыльцо вышла опять какая-то женщина, помоложе прежней, но очень на нее похожая. Она проводила его в комнату. Чичиков кинул вскользь два взгляда: комната была обвешана старенькими полосатыми обоями; картины с какими-то птицами; между окон старинные маленькие зеркала с темными рамками в виде свернувшихся листьев; за всяким зеркалом заложены были или письмо, или старая колода карт, или чулок; стенные часы с нарисованными цветами на циферблате... невмочь было ничего более заметить. Он чувствовал, что глаза его липнули, как будто их кто-нибудь вымазал медом. Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее, одна из тех матушек, небольших помещиц, которые плачутся на неурожаи, убытки и держат голову несколько набор, а между тем набирают понемногу деньжонок в пестрядевые мешочки, размещенные по ящикам комодов».

Мы можем наблюдать и безалаберность, граничащую с полным непониманием экономических основ ведения хозяйства, что ярко демонстрируется Н. В. Гоголем на примере помещика Ноздрёва: «Ноздрев повел своих гостей полем, которое во многих местах состояло из кочек. Гости должны были пробираться между перелогами и взбороненными нивами. Чичиков начинал чувствовать усталость. Во многих местах ноги их выдавливали под собою воду, до такой степени место было низко. Сначала они было береглись и переступали осторожно, но потом, увидя, что это ни к чему не служит, брели прямо, не разбирая, где большая, а где меньшая грязь. Прошедши порядочное расстояние, увидели, точно, границу, состоящую из деревянного столбика и узенького рва».

Антиподом и полной противоположностью Ноздрёва является помещик Собакевич, для которого важна не эстетическая красота окружающих его вещей, а их надежность и долговечность: «Двор окружен был крепкою и непомерно толстою деревянною решеткой. Помещик, казалось, хлопотал много о прочности. На конюшни, сараи и кухни были употреблены самые и толстые бревна, определенные на вековое стояние. Деревенские избы мужиков тоже срублены были на диво: не было кирчѣных стен, резных

узоров и прочих затей, но все было пригнано плотно и как следует. Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Словом, все, на что ни глядел он, было упористо, без пошатки, в каком-то крепком и неуклюжем порядке».

Заслуживает внимания **политическая** функция транспорта, благодаря которой осуществляется объединение губерний в единое государство. Так, Чичиков хочет воспользоваться государственной льготой и планирует «переселить» свои «мертвые души» в Херсонскую губернию: «*Да ведь я куплю на вывод, на вывод; теперь земли в Таврической и Херсонской губерниях отдаются даром, только заселяй. Туда я их всех и переселю! В Херсонскую их!*».

Таким образом, вышеназванные функции транспорта, рассмотренные на примере поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и вписанные в сюжетную схему произведения, отражают многогранную роль транспорта, обеспечивающего связи между населенными пунктами и городами, а впоследствии и отраслями экономики страны. Транспорт является важным инструментом достижения социальных, культурных, экономических целей как отдельного человека, так и политических – в масштабах страны. По мнению профессора В. Н. Бугроменко, транспорт является центральным звеном, без которого не могут взаимодействовать и функционировать на любой территории население, объекты производства и природы, а «роль внетранспортных взаимодействий ничтожна и ею можно пренебречь» [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – СПб. : Азбука, 2017. – 352 с.
- 2 Бугроменко, В. Н. Современная география транспорта и транспортная доступность / В. Н. Бугроменко // Известия РАН. Сер. Географическая. – 2010. – № 4. – С. 7–16.

УДК 51-7:656.2

Т. А. ВЛАСЮК, Я. В. ЖИТНИКОВА, М. Н. ЗГУРСКАЯ, А. И. ШАЛАБОДОВА
Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРНОГО ТРАВЕЛОГА НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» – это не только глубоко социальное произведение, отражающее нравы и экономический уклад России начала XIX века, но и одновременно пример литературного травелога («путевой» литературы), благодаря которому читатель, вместе с главным героем поэмы Чичиковым, совершает удивительное путешествие по российским просторам. Он наблюдает из окна брички за жителями города и окрестностей, которые заняты своими повседневными делами. При этом Н. В. Гоголь прямо не указывает, в каком именно городе происходит действие поэмы. Более того, он